

ритории нашего государства необходимо не только для поддержания положительного баланса внешней трудовой миграции, но и обеспечения стабильной и контролируемой миграционной ситуации в Республике Беларусь в целом.

Участие Республики Беларусь в интеграционных объединениях, обусловленных экономической направленностью, обеспечивает режим наибольшего благоприятствования для белорусских трудящихся-мигрантов, в том числе, на территории стран – участниц ЕАЭС. Так, среди основных преимуществ при трудоустройстве в странах ЕАЭС в сравнении с трудоустройством в других зарубежных странах является отсутствие административных барьеров в виде необходимости получения разрешений компетентных органов по миграции страны-трудоустройства на трудоустройство, также на них не распространяются квоты на привлечение иностранной рабочей силы, предусмотренные российским и казахстанским миграционным законодательством.

Интеграционные процессы в рамках ЕАЭС также показывают необходимость дальнейшего развития наднациональных полномочий органов указанной международной организации в тех сферах, в которых до сих пор имеется значительное количество барьеров, изъятий и ограничений.

Общее экономическое пространство ЕАЭС требует введения унифицированного трудового законодательства, подконтрольного институтам Союза.

Список использованных источников

1. Татура, А.Т. В Беларуси трудовых мигрантов стало больше [Электронный ресурс] / А.Т. Татура. – Режим доступа: [https:// www.mvd.gov.by/tu/news/6538](https://www.mvd.gov.by/tu/news/6538). – Дата доступа: 03.02.2020.
2. Актуальные проблемы трудового права : учеб. для магистрантов / Н.Л. Лютов, А.А. Андреев [и др.] ; отв. ред. Н.Л. Лютов. – М. : Проспект, 2017. – 688 с.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (вместе с Приложениями 1-33) [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014 г., в ред. от 15.03.2018 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Правовая информация ЕАЭС. Общие положения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/pravovaya-informatsiya-eaes-obshchie-polozheniya/>. – Дата доступа: 03.02.2020.
5. Томашевский, К.Л. Тенденции и проблемы в сближении трудового и пенсионного законодательства Беларуси, России и других стран ЕАЭС [Электронный ресурс] / К.Л. Томашевский. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/problems-sblizheniya-trudovogo-i-pensionnogo-zakonodatelstva-belarusi-rossii-i-drugikh-stran-eaes/>. – Дата доступа: 03.02.2020.

6. Лукашенко в роли лидера страны – председателя в органах ЕАЭС выступил с программным заявлением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/668112.html>. – Дата доступа: 25.01.2020.

7. Томашевский, К.Л. Пути гармонизации трудового законодательства стран – участников ЕАЭС / К.Л. Томашевский // Юстиция Беларуси. – 2016. – № 1. – С. 48–51.

УДК 325:34

К.Д. Сазон, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: безопасность, концепция, национальная безопасность, миграция, миграционная безопасность, миграционная политика, правовые основы, принципы.

Политические, экономические, географические, демографические и социальные особенности белорусского государства, а также включенность республики в интеграционные процессы на региональном и универсальном уровнях детерминируют увеличение внутренних и внешних миграционных потоков. Оптимизация последних, а равно обеспечение положительного сальдо внешней миграции экономически активного населения в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (ред. от 24 января 2014 г.) (далее – Концепция), определены в качестве национальных интересов Республики Беларусь. С этой точки зрения исследование правовых основ миграционной безопасности Республики Беларусь представляется актуальной научной задачей, решение которой позволит определить приоритетные направления нейтрализации угроз национальной безопасности в миграционной сфере.

Следует отметить, что научное обоснование идеи о самостоятельности миграционной безопасности в системе национальной безопасности является новым направлением для белорусской юридической науки. С целью обоснования авторского подхода к проблеме определения содержания указанного явления обратимся к основам теории национальной безопасности.

В толковом словаре В. Даля безопасность определяется как «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [1, с. 67]. В коллективной

монографии «Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы» отмечается, что «применительно к социальной структуре, социальной общности, к обществу безопасность означает функционирование и развитие этой социальной структуры и ее безопасности, прежде всего со стороны другой социальной группы, общности или их представителей, а затем уже со стороны других факторов (природных, техногенных и пр.)» [2, с. 18].

В рамках научной оценки состояния безопасности различных социальных общностей, включая государства, было выявлено противоречие между национальными интересами во взаимоотношениях между государствами, являющимися носителями этих интересов. Разрешение указанного противоречия на доктринальном уровне, как полагают ученые, способствовало введению в научный оборот понятия «национальная безопасность» [2, с. 26].

В литературе отмечается, что безопасность выступает в качестве родового понятия, характеризующего состояние защищенности объекта от каких-либо угроз. «По отношению к нему национальная безопасность является видовым понятием, имеющим отношение к характеристике безопасного состояния определенной формы конкретной социальной структуры, в которой реализуется человеческая жизнедеятельность – исторически сложившейся общности людей На уровне национально-государственного образования национальная безопасность выступает как форма реализации, проявления безопасности» [2, с. 16].

В Концепции национальная безопасность определяется как состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. При этом в качестве национальных интересов рассматривается совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь.

Следует согласиться с тем, что сферы реализации национальных интересов, выделяемые в соответствии со сферами жизнедеятельности социальных структур, обуславливают необходимость рассмотрения еще одного методологически значимого аспекта при анализе национальной безопасности: определения видов национальной безопасности [2, с. 32].

В Концепции указаны следующие виды национальной безопасности: политическая безопасность, экономическая безопасность, научно-

технологическая безопасность, социальная безопасность, демографическая безопасность, информационная безопасность, военная безопасность и экологическая безопасность. В их числе не представлена миграционная безопасность.

Вместе с тем анализ положений Концепции свидетельствует о том, что отдельные явления, связанные с миграцией, оказывают воздействие на состояние национальной безопасности. Например, активизация эмиграционных процессов, рост нерегулируемой иммиграции в страну в Концепции названы в числе основных потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности. Оптимизация внутренних и внешних миграционных потоков, обеспечение положительного сальдо внешней миграции экономически активного населения рассматриваются в качестве основных национальных интересов в демографической сфере. В связи с этим основным внешним источником угроз национальной безопасности в указанной сфере определен рост потока незаконных мигрантов в Беларусь или через ее территорию.

Следует обратить внимание на то, что миграция в различных ее проявлениях, по смыслу Концепции, имеет непосредственное отношение к процессам в демографической сфере. Такая методологическая взаимосвязанность миграции и демографии, на наш взгляд, подтверждается общей логикой развития этих явлений с точки зрения жизнедеятельности общества и государства, в связи с чем она (связь) получает свое выражение на уровне нормативного правового регулирования. В частности, в Законе Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь» закрепляется, что нерегулируемые миграционные процессы являются демографическими угрозами. При этом основными задачами обеспечения демографической безопасности названы оптимизация внешних и внутренних миграционных потоков населения, противодействие нелегальной миграции, содействие добровольному возвращению белорусов на этническую родину (по месту рождения).

С учетом процитированных положений важно отметить, что рассмотренное законодательное закрепление особенностей проявлений миграции в контексте установления системы видов безопасности, закрепления интересов и угроз национальной безопасности в демографической сфере не позволяет нам в полной мере утверждать о видовой самостоятельности миграционной безопасности в системе национальной безопасности.

Вместе с тем в литературе указывается на наличие необходимых признаков, которые могут послужить основой для юридического закрепле-

ния рассматриваемого правового явления в качестве самостоятельного вида национальной безопасности. Приведем позицию И.В. Никитенко, согласно которой такими признаками являются: наличие источника опасности, а также характерных для него угроз; объект безопасности, относимый к соответствующей сфере общественных отношений; субъекты обеспечения данного сегмента безопасности; соответствующий юридический инструментарий, позволяющий придать данному явлению нормативную правовую форму [3, с. 35].

Соглашаясь с цитатой вышеназванного автора о необходимости обеспечения не только нормативного, но и теоретического обоснования такого обособления миграционной безопасности в системе национальной безопасности [3, с. 35], считаем возможным вести речь о том, миграционная безопасность является составной частью безопасности национальной, представляющей собой состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз в миграционной сфере. Укажем, что сходный подход к определению содержания составной части национальной безопасности, не получившей нормативного закрепления в качестве ее самостоятельного вида, использован при определении понятия и содержания пограничной безопасности. Так, в Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2018 г. № 410, пограничная безопасность определяется как «составная часть национальной безопасности, представляющая собой состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз в пограничном пространстве».

С учетом изложенного авторского подхода к определению содержания понятия «миграционная безопасность» представляется важным отметить, что миграционную безопасность не следует рассматривать как состояние, на защищенность которого оказывают влияние только угрозы, обусловленные одним конкретным видом миграции. Это авторское уточнение вызвано тем обстоятельством, что сегодня в литературе отстаивается точка зрения, в соответствии с которой возможность выделения миграционной безопасности как составной части национальной безопасности детерминирована исключительно рисками, связанными с незаконной миграцией [4, с. 76]. В рамках такого подхода А.И. Бородич полагает, что миграционная безопасность выражается «в состоянии защищенности сбалансированных интересов личности, общества, государства от негативных последствий незаконной миграции, потенциальных или реально существующих угроз, исходящих от ее отрицательных свойств и характеристик» [4, с. 76].

На наш взгляд, необходимо отметить, что миграция как правовое явление содержательно представлено различными видами и формами передвижения населения: внешняя и внутренняя; добровольная и вынужденная; законная и незаконная; постоянная, сезонная, маятниковая и др. Незаконная миграция является лишь одной из разновидностей миграции. Принимая во внимание видовое многообразие миграции, считаем непродуктивным определение содержания миграционной безопасности, основанное на учете только одного из возможных проявлений миграции, поскольку такой подход не позволяет в должной мере всесторонне комплексно отразить сущности исследуемого явления в определении его понятия, а также противоречит нормативно установленным положениям, раскрывающим систему национальных интересов и угроз национальной безопасности, которые не исчерпываются только мерами по противодействию незаконной миграции.

В контексте настоящего исследования важно отметить, что правовая основа обеспечения миграционной безопасности представляет собой совокупность различных взаимосвязанных международных и внутригосударственных правовых источников, содержащих юридические принципы и нормы, направленные на правовое регулирование и реализацию общественных отношений в сфере обеспечения миграционной безопасности государства, их охрану, защиту и дальнейшее развитие в соответствии с его потребностями [5, с. 78].

Правовую основу миграционной безопасности Республики Беларусь составляют нормы Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция). Конституционные принципы выступают необходимым правовым фундаментом построения правового массива, призванного, с одной стороны, обеспечить реализацию права человека на свободу передвижения и выбор места жительства как признанной возможности пространственного перемещения, рассматриваемого нами в качестве имманентного свойства миграции. С другой стороны, они являют собой необходимые программно-целевые ориентиры функционирования государства и применительно к заявленной проблематике призваны очертить круг национальных интересов в заявленной области с точки зрения согласования содержания свободы передвижения с конституированной обязанностью государства создавать необходимые условия для полной реализации гражданами прав и свобод в условиях обеспечения целостности иных охраняемых правом ценностей, таких как национальная безопасность.

Реализация конституционных принципов миграционной безопасности осуществляется посредством их детализации в иных разработанных

и принятых (изданных) нормативных правовых актах – актах миграционного законодательства. В литературе нормативное образование, предметом регулирования которой выступают миграционные отношения, получило название «миграционное право» [6, с. 37]. Проведенное нами исследование [7] показало, что в настоящее время отсутствует единство научных взглядов о правовой природе миграционного права и его месте в правовой системе государства. Анализ доктринальных представлений позволяет признать, что миграционное право является комплексным межотраслевым институтом, нашедшим отражение в соответствующем институте законодательства. Полагаем, что в правовой системе Республики Беларусь миграционное право представляет собой комплексный институт законодательства, включающий в себя нормативные правовые акты, закрепляющие права, свободы и обязанности субъектов миграционных отношений (материальные нормы) и регулирующие порядок их реализации в связи с въездом-выездом, транзитным проездом, пребыванием (проживанием) на территории Республики Беларусь (процессуальные нормы).

Важно отметить, что определение правовых основ миграционной безопасности Республики Беларусь обуславливает необходимость научного сопровождения нормотворческой практики в указанной области с целью согласования национальных интересов с политическими и экономическими возможностями государства. В связи с этим научный интерес представляют положения программно-целевых нормативных правовых актов, в которых находят свое отражение национальные интересы и угрозы национальной безопасности в миграционной сфере.

Полагаем, что к нормативным правовым актам рассматриваемой категории следует относить программный Закон от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь», закрепляющий в качестве одной из основных задач внутренней политики Республики Беларусь оптимизацию миграционных процессов (ст. 3).

К числу программно-целевых документов, определяющих содержание миграционной безопасности государства, следует относить Концепцию, в соответствии с которой эмиграционные процессы и рост нерегулируемой иммиграции в страну позиционируются как основные потенциально либо реально существующие угрозы национальной безопасности, а источниками внешних угроз национальной безопасности названы политика иностранных государств и компаний, стимулирующая эмиграцию высококвалифицированных ученых и специалистов из Республики Беларусь, а также незаконная миграция.

Оптимизация внешних и внутренних миграционных потоков населения наряду с противодействием нелегальной миграции в соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь» определены в качестве основных задач обеспечения демографической безопасности государства (ст. 5). Во исполнение указанных положений закона предусмотрена необходимость разработки Национальной программы демографической безопасности и программ демографической безопасности для административно-территориальных единиц, в которых должны быть отражены направления, связанные с обеспечением миграционной безопасности. Законодатель к таким направлениям относит: регулирование миграционных потоков с учетом социально-экономических условий, демографической структуры регионов республики; защиту национального рынка труда от неконтролируемого притока иностранной рабочей силы; стимулирование сокращения эмиграционного оттока научно-технического, интеллектуального и творческого потенциала из Республики Беларусь; использование миграционного потенциала зарубежных стран в интересах демографического развития Республики Беларусь; сочетание прав иммигрантов, прибывающих в Республику Беларусь и получивших соответствующий правовой статус, с интересами государства в части их регионального расселения и обустройства; обеспечение баланса прав и законных интересов местного населения и мигрантов. Таким образом, названный закон также может быть отнесен к группе программно-целевых нормативных правовых актов по вопросам обеспечения миграционной безопасности Республики Беларусь.

На подзаконном уровне правового регулирования в настоящее время постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 г. № 200 утверждена Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы. В основу разработки Государственной программы были положены приоритетные направления социально-экономического развития, определенные в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года и уточненные в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года. Отметим, что в указанных документах одной из целей устойчивого развития в среднесрочной перспективе (2016–2020 годы) определена стабилизация численности населения.

В литературе отмечается, что устойчивое состояние общества в своей наиболее существенной части зависит от интегрирующей способности

власти, характеристик политической системы общества, проявляющихся в ее адаптационных возможностях в условиях риска и угроз. В этой связи отмечается наличие глубокой генетической связи между политической и безопасностью, которая проявляется в том, что безопасность – это основа целеполагания политики [2, с. 20].

Необходимо подчеркнуть, что сегодня в республике отсутствует нормативный правовой акт политического характера, положения которого комплексно отражают содержание национальных интересов в миграционной сфере, конкретизируют цель, задачи, принципы и основные направления деятельности государства, его органов и должностных лиц в области государственного управления миграционными процессами. Полагаем, что потребность разработки такого документа определяется ростом социальной значимости миграционных процессов в современном мире.

Следует отметить, что в настоящее время ведутся работы по подготовке проекта Концепции миграционной политики Республики Беларусь (далее – Концепция миграционной политики), в которой предлагается отразить национальные интересы в сфере миграции, цель, задачи, основные направления и механизм реализации миграционной политики Беларуси. Автор является членом рабочей группы по подготовке проекта этого документа.

В рамках заявленной темы необходимо отметить, что миграционная политика представляет собой систему общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых прежде всего государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение поставленных целей [8, с. 36]. Исходя из того, что в основе целеполагания политики, как было отмечено выше, находится безопасность, а достижение целей миграционной политики детерминировано общеобязательными для всех субъектов принципами, в контексте предмета настоящего исследования считаем важным сформулировать авторскую систему правовых принципов миграционной политики Республики Беларусь. К числу таковых, полагаем, следует относить конституционность; самостоятельность государства в выборе средств и способов осуществления миграционной политики; гарантированность прав и свобод человека и гражданина при условии допустимости их ограничения в целях защиты правоохраняемых интересов личности, общества и государства; гарантированность гражданам защиты и покровительства государства на территории Беларуси и за ее пределами; равенство всех перед законом; учет национальных интересов при реализации общепризнанных прин-

ципов и норм международного права; социальная справедливость; соразмерность цели миграционной политики политическому, социально-экономическому, научно-техническому, интеллектуальному потенциалу государства; межведомственное сотрудничество и взаимодействие.

Принимая во внимание нормативность положений Концепции миграционной политики с целью обеспечения должного регулирующего воздействия на миграционные отношения нами предложено научное обоснование целесообразности введения ее в национальную правовую систему путем утверждения указом Президента, изданным в целях реализации конституционных полномочий Главы государства, что позволит придать Концепции миграционной политики необходимую юридическую силу, обеспечивающую ее верховенство в случае возникновения коллизии правовых норм [9]. Полагаем, что обогащение национальной правовой системы Концепцией миграционной политики позволит обеспечить формирование унифицированной программной основы обеспечения национальных интересов в миграционной сфере.

Подводя итог, следует отметить, что миграционная безопасность является составной частью национальной безопасности, представляющей собой состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз в миграционной сфере.

Правовую основу миграционной безопасности Республики Беларусь составляют положения различных нормативных правовых актов, в том числе программно-целевого характера. В своей совокупности нормативные правовые акты, закрепляющие права, свободы и обязанности субъектов миграционных отношений и регулирующие порядок их реализации в связи с въездом-выездом, транзитным проездом, пребыванием (проживанием) на территории Республики Беларусь, образуют комплексный институт законодательства – миграционное право.

Методологическая связь между безопасностью и политикой проявляется в том, что в основании политического целеполагания находится безопасность. Содержание национальных интересов в миграционной сфере, цели, задач и принципов их обеспечения подлежит нормативно-закреплению в Концепции миграционной политики.

Список использованных источников

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : [В 4 т.] / В.И. Даль. – М. : Рус. яз., 1978. – Т. 1. – 699 с.
2. Мясникович, М.В. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы : монография / М.В. Мясникович [и др]. – Минск : Изд-во «Экономика и право». – 2003. – 451 с.

3. Никитенко, И.В. Миграционная безопасность азиатской части России: основные результаты криминологического исследования / И.В. Никитенко // Науч. портал МВД России. – 2014. – № 3. – С. 34–41.

4. Бородич, А.И. Об обеспечении миграционной безопасности / А.И. Бородич // Пограничная безопасность: теория и практика : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. / учреждение образования «Ин-т погран. службы Респ. Беларусь» / редкол.: В.Д. Гришко [и др.]. – Минск : ГУО «Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь», 2018. – С. 74–77.

5. Лялякин, Ю.А. К вопросу о сущности и содержании миграционной безопасности Российской Федерации / Ю.А. Лялякин // Тр. Акад. упр. МВД России. – 2015. – № 4. – С. 76–80.

6. Сандугей, А.Н. Некоторые теоретические вопросы миграционного права России в отечественной правовой системе / А.Н. Сандугей // Рос. следователь. – 2008. – № 23 – С. 37–39.

7. Сазон, К.Д. Миграционное право / К.Д. Сазон // Междунар. журн. конституц. и гос. права. – 2017. – № 1. – С. 70–75.

8. Рыбаковский, Л.Л. Миграционная политика России: теория и практика / Л.Л. Рыбаковский // Современные проблемы миграции в России : материалы общеросс. науч. конф. (Москва, 11 – 13 нояб. 2003 г.). – М., 2003. – С. 36–38.

9. Сазон, К.Д. О правовом оформлении Концепции государственной миграционной политики Республики Беларусь / К.Д. Сазон // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 февр. 2019 г.) : тез. докл. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 31–32.

УДК 351.74

Л.В. Саленик, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: НЕКОТОРЫЕ ОБОБЩЕНИЯ И ВЫВОДЫ, ОСНОВАННЫЕ НА АВТОРСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Ключевые слова: права человека, неприкосновенность, иммунитет, органы внутренних дел, организация и управление, этические принципы, подготовка кадров.

В ходе исследования анализировали национальное законодательство (далее – законодательство), международные договора и изучали публикации. Кроме того, исследовали правоприменительную практику органов внутренних дел.

Так, было проанализировано законодательство, преимущественно законы Республики Беларусь, с целью определения содержания тех или иных личных тайн граждан, гарантий их защиты и механизмов законного вмешательства [1, 6, 12–14, 17–19, 21, 23]. Анализ показал, что личной тайной являются сведения о какой-то стороне жизни человека. Например, адвокатская тайна – сведения о сути консультаций между клиентом и адвокатом; врачебная тайна – сведения о состоянии здоровья пациента; тайна телефонных и иных сообщений – сообщения (устные или электронные сведения), передаваемые по каналам электросвязи и т. д. Кроме того, в понятие отдельных видов тайн входит информация о самом факте их возникновения. Так, содержание врачебной тайны, наряду с другими сведениями, составляет информация о факте обращения пациента за медицинской помощью, а тайны телефонных и иных сообщений – информация о фактах оказания услуг электросвязи и т. д.

В законах содержатся гарантии правовой защиты этих тайн. Имеются общие гарантии и гарантии обеспечения той или иной тайны. К общим гарантиям можно отнести: наличие гарантий государства или его органов (банки, медицинские учреждения, организации связи и др.) по обеспечению той или иной тайны и обязательства их работников хранить эту тайну; признание законом независимости лиц, которым в силу профессиональной деятельности доверяется тайна личной жизни и наличие запрета на вмешательство в их профессиональную деятельность (адвокаты, нотариусы и др.); предоставление информации о тайне личной жизни с согласия ее владельцев или ограниченному кругу лиц (о состоянии здоровья – пациенту и лицам, которых он определит, о нотариальном действии – лицам, в отношении которых совершено нотариальное действие, о фактах оказания услуг электросвязи – абонентам и их представителям и т. д.). Еще одной гарантией личных тайн является определение круга лиц, подлежащих ответственности за разглашение той или иной тайны. В качестве субъектов ответственности определяются лица, которым тайна личной жизни стала известна в силу их профессиональной или служебной деятельности. С одной стороны, предусматривается административная ответственность за умышленное разглашение любой охраняемой законом тайны без согласия ее владельца или разглашение тайны по неосторожности. С другой стороны, за разглашение одного какого-то вида тайны может наступить уголовная ответственность: умышленное разглашение врачебной тайны без служебной необходимости; умышленное разглашение банковской тайны без согласия ее владельца; умышленное разглашение тайны усыновления без согласия усыновителей; умышленное незаконное нарушение